

Цзян Цзэюй нахмурился, откинул крышку и недовольно сказал: «Что-то не так с вашими косточками?»

Фэн Линьбай легко сказал: «Если есть проблема, почему у других её нету?»

Он успешно проигнорировал его.

Фэн Линьбай скрестил руки на груди: «В любом случае, ты должен прийти сюда от имени других, поторопись.»

— Сразу же после этого Цзян Цзэюй потряс косточками для Цзян Синьби 233.

Цзян Цзэюй: «...»

Цзян Юй: «Пфф.»

В любом случае, без 2 не обойтись.

Цзян Цзэюй, обиженный, отошел в сторону, зная, что он уже на дне и потерял право выбирать комнату первым.

Наконец, настала очередь Фэн Линьбая.

Все только и видели, что он слегка встряхнул ее, и когда он открыл крышку, внутри лежали три шестерки.

Три брата: ???

Это обман?

Должно быть, обман!

Цзян Цзэюй выпалил: «Я только что сказал, что есть проблема с костями!»

Фэн Линьбай сделал жест «пожалуйста»: «Я не буду ничего двигать, попробуйте еще раз?»

«Просто попробуйте!»

Цзян Цзэюй потряс рукой, начал третью попытку и получил пощечину от 223.

Цзян Цзэюй: «...»

Эти кубики, должно быть, злится на меня, верно? Должно быть?

Это 2 действительно прилипает к нему, не так ли?

Однако Фэн Линьбай притворился великодушным и сказал: «Поскольку вы думаете, что с вашими предыдущими оценками что-то не так, вы можете использовать оценки на этот раз и добавить еще одну цифру».

Однажды, рано или поздно, я разозлюсь на Фэн Линьбая!

«Несколько фактов перед вами , — неторопливо сказал Фэн Линьбай.

— Я готов принять пари с улыбкой: «Хорошо» — сказал Цзян Чэнлан с суровой улыбкой.

Но трое братьев все еще чувствовали, что Фэн Линьбай, должно быть, жульничает!

Он, должно быть, давно придумал этот трюк и тайно практиковал его дома!

И они никогда не признают, что иметь возможность так тайно практиковаться совершенно удивительная.

...

В конце концов, Фэн Ринбай жил по соседству с Цзян Юй, как он и хотел, Цзян Чэнлан и Цзян Цзиннянь выбрали второй этаж, Цзян Синъи и Цзян Цзэюй мог жить только на первом этаже. Поскольку Цзян Синъи не будет здесь до завтра, поэтому Цзян Юй и остальные планируют покататься на лыжах, когда он приедет завтра.

Цзян Юй чувствовала, что интенсивность была правильной и не слишком утомительной.

По мнению Цзян Юй, выход на улицу для игр должен быть процессом лежания. Ложись, а потом играй, и играй, а потом ложись.

На ней было толстое пальто, приготовленное для нее Фэн Линьбаем, светло-желтое, как раз подходящего размера, и шерстяная шапка того же цвета.

Маленькая девочка никогда раньше не носила этот цвет, что сделало ее цвет лица более белым, и она шла по снегу, как нежный маленький цветок.

Маленький шарик на шерстяной шапке трясся при ходьбе, это было очень мило.

Цзян Цзэюй чувствовал, что его сердце вот-вот превратится в миловидность сестры.

Хотя старая корова очень раздражает, но это эстетическое видение все еще хорошо, и моя сестра выглядит слишком хорошо после ее ношения!

Цзян Цзэюй тайно притормозил, последовал за Цзян Юй и сфотографировал спину Цзян Юй, а затем со скоростью света разместил это в Моментях.

Цзян Цзэюй: [В первый день, когда я вышла поиграть с сестрой, моя сестра была слишком милой! ]

Друг А: [Брат Юй, это действительно твоя сестра? ]

Друг Б: [Брат Юй, почему только зад? Сделай фото спереди и покажи нам! ]

Друг С: [Брат Юй, я тебе очень завидую! ]

Цзян Синъи: [Ха-ха. ]

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1805349>